

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2023. 18(3): 1324-1332
DOI: 10.13187/bg.2023.3.1324

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Synthesis of Political-Legal and Socio-Cultural Narratives of the Ideological and Journalistic Heritage of N.M. Yadrintsev in the 1870s

Alexander V. Golovinov ^{a,*}, Anton A. Vasiliev ^a, Vyacheslav A. Dolzhikov ^a

^aAltai State University, Barnaul, Russian Federation

Abstract

The purpose of the article is to identify and show the organic connection between the basic political, legal and socio-cultural narratives in the early ideological work of the leader of the movement of Siberian democratic regionalists (regionalists) – N.M. Yadrintsev. To achieve this goal, written sources were analyzed – articles and ego-documents, such as autobiographical information and epistolary materials. Appropriate tools were chosen – the methodology of a new cultural and intellectual history, which allows a comprehensive study of discourses and texts in their relation to the activities of a particular historical personality.

Within the framework of this study, it is shown that the range of political and legal problems considered by the ideologist of regionalism was extremely diverse and organically permeated with ideas to solve the pressing issues of the Siberian region. The subject of penal policy, the impact of penal colonization on the Eastern outskirts, reflections on the essence of criminal punishment, in symphony with the ideals of the democratic federal territorial structure of the Russian Empire, constituted the content of the policy-legal narrative of the early period of the ideological world of N.M. Yadrintsev, that is, in the 1870s.

Reflection on the ethno-cultural interaction of the Slavic-Russian peoples and the endemic peoples of Siberia, the problems of colonization and development of the eastern outskirts, together with educational concepts and proposals for reforming the cultural and educational policy of imperial Russia, constituted a system of socio-cultural discourses in the journalism of the Siberian educator. The position of the ideologist of regionalism was reduced to the ideologeme of the reciprocal influence of ethnic groups, which obviously had two vectors immanently built into one general process of cultural influence.

In general, the article found that the political, legal and socio-cultural narratives of the creative heritage of the famous Siberian were in dialectical unity.

Keywords: N.M. Yadrintsev, Siberian regionalism, Russian Empire, history of penal policy, colonization, cultural influence, history of pre-revolutionary journalism, history of political and legal thought, federalism.

1. Введение

Идейно-публицистическое наследие Н.М. Ядринцева, лидера движения сибирских демократических регионалистов (областников) представляет собой сложный, отчасти эклектичный сплав разнородных идей, объединенных одной генеральной линией: решение насущных проблем Восточной окраины и мягкого инкорпорирования сибирского макрорегиона в единое общегосударственное пространство. Публицистика сибирского просветителя сегодня становится предметом научных поисков целого ряда гуманитарных наук. В настоящее время отчетливо виден многообразный спектр познания идейного мира адепта областничества, представленный широкой палитрой, включающей в себя традиционно исторические, а также философские, политико-правовые, социальные и этнокультурные исследования. Представляется очевидным, что такой междисциплинарный подход в историографии

* Corresponding author

E-mail addresses: alex-golovinov@mail.ru (A.V. Golovinov), anton_vasiliev@mail.ru (A.A. Vasiliev), dolshikov@yandex.ru (V.A. Dolzhikov)

идеологии сибирского демократического регионализма и, в частности, наследия Н.М. Ядринцева свидетельствует о разнообразии фрагментов и оттенков интеллектуальной галереи классиков областничества. Потому актуальной видится попытка реконструкции отдельных аспектов творческого наследия известного сибиряка, таких как политико-правового и социокультурного, в фокусе их диалектического единства. В действительности концептуальные идеи регионального просветителя были не всегда эксплицированы. Потому в ракурсе инструментария «новой интеллектуально-культурной истории» определенное научное значение может иметь обращение к малоизученному аспекту – политическим и правовым воззрениям Н.М. Ядринцева. Однако данный фрагмент синкретически был связан с социальными и этнокультурными разработками «достойного сына Сибири». В этом свете актуальность проводимого исследования заключается также в выявлении и возможном герменевтическом анализе данных доктринальных частей областнической идеологии. К тому же в исследовательских кругах освещение получают преимущественно идеалы и концепты, представленные в известных и «классических» произведениях Н.М. Ядринцева, таких как «Сибирь как колония...» (1882) и «Сибирские инородцы...» (1891). Также часто рассматриваются материалы газеты «Восточное обозрение» (1882–1906). Все это – наследие уже зрелого публициста, состоявшегося как мастера актуальной журналистики. В нашем исследовании акцент смещен на слабо изученный ранний период творческого наследия Н.М. Ядринцева 1870-е гг. Хронология обусловлена актуальностью обращения к этому недостаточно освещенному в исследовательской литературе периоду идейного наследия основоположника сибирского областничества. Таким образом, цель настоящего исследования представляет собой попытку обозначить палитру политико-правовых и социально-культурных вопросов в ранней публицистике сибирского интеллектуала, представленной в дореволюционных периодических изданиях прежде все таких, как «Дело», «Камско-волжская газета» и в первой крупной книге Н.М. Ядринцева «Русская община в тюрьме и ссылке» (1872).

2. Материалы и методы

Основу исследования составляет методологический инструментарий «новой культурной истории». Такой исследовательский подход направлен на всестороннее изучение нарративов и текстов, причем в их отношении к конкретной личности, которая создавала и транслировала определенные идеалы. Полагаем, что выбор данных исследовательских инструментариев наиболее удачно подходит для выявления дискурсов публицистики основоположника сибирского областничества и позволяет показать, как реальные потребности региона формировали мировоззрение Н.М. Ядринцева и находили отражение в текстах. Также привлекался инструментарий «новой интеллектуальной истории», направленный на постижение теоретических позиций основоположника идеологии сибирского областничества. Данная теоретико-методологическая установка также позволяет учитывать контекст исторической эпохи и определять, под воздействием какого «популярного» тогда идейного массива формировались и агрегировались политико-правовые и социокультурные идеалы сибирского просветителя.

3. Обсуждение

Идейно-публицистическое наследие основоположника движения сибирских областников Н.М. Ядринцева вызывает традиционно высокий интерес в среде современных ученых. Такие авторитетные отечественные исследователи, как В.П. Зиновьев (Зиновьев, 2022), И.Л. Дамешек (Дамешек, 2019), М.В. Шиловский (Шиловский, 2021), Ю.Б. Костякова (Костякова, 2017), Н.В. Жилиякова (Жилиякова, 2010), Б.С. Токмурзаев, М.К. Чуркин, С. Н. Апашева (Tokmurzaev et al., 2022), А.В. Головинов (Головинов, 2022) и др. внесли значительный вклад в изучение публицистики Н.М. Ядринцева и в целом идеологии сибирского демократического регионализма (областничества). Вместе с тем особенности писательского таланта известного сибиряка на столбцах центральных и региональных изданий в 1870-е гг. рассматривались до сих пор фрагментарно. Потому с учетом достижений новейшей отечественной историографии обращение к данному фрагменту наследия просветителя видится значимым.

В зарубежной историографии также виден интерес к наследию Н.М. Ядринцева и областническому движению в целом. Так, в своей научной работе Энтони Джонсон пишет о том, что Н.М. Ядринцев и другие регионалисты развернули широкую кампанию публикаций для продвижения своего видения проблем сибирского региона. Они готовили публикации статей в сибирских газетах, выпускали книги об уникальной природе Сибири и даже открывали такие газеты, как «Восточное обозрение» посвященную исключительно краеведческим вопросам (Johnson, 2022). Другой англоязычный историк, Норман Перейра, акцентирует внимание на том, что лидеры движения демократических регионалистов в Сибири были сторонниками федеративной государственности (Pereira, 1988). Выводы и интерпретационные оценки областнической мысли в среде зарубежных ученых по сути своей не новы и опираются на достижения отечественной историографии.

4. Результаты

Формирование политико-правового нарратива в публицистике Сибирского областника пришлось на первую половину 1870-х гг. что было вызвано стремлением проникнуться проблемами

сибирского региона. Причем активизация рефлексии о насущных проблемах отчего края продолжалась в 1874 г. В этом году идеолог областничества прибыл в Петербург, что естественным образом открывало перспективы сотрудничества с центральными газетами и журналами. Таким образом, прибытие в Петербург несколько изменило ситуацию, предоставив новые возможности. С первых дней защитник сибирских интересов активнейшим образом принялся за поиски работы. Снова выручила журналистика. Ранее сотрудничество с «Камско-Волжской газетой» то есть в самом начале 1870-х гг. позволила получить статус ведущего сибирского публициста. А с таким реноме можно было писать и для столичных изданий. Но, например, столичный журнал «Дело» принимал новые статьи к публикации с большими цензурными правками. «Вымарками цензора, – констатировал Григорий Николаевич Потанин, ближайший друг просветителя – из моих статей я не печалюсь, но мне жаль мест, которые теряют статьи Николая Михайловича. У него, несчастного, от этого происходят нелепости. Не достаёт слов выразить сожаление о судьбе стольких политических известий» (Потанин, 1987: 65).

Здесь важным считаем сразу отметить, что одни из первых своих политических и отчасти философско-правовых идей Н.М. Ядринцев еще в 1873 г. излагал на страницах казанского издания «Камско-Волжская газета».

Документально подтверждено, с 34 номера 1873 года стартовало сотрудничество с Камо-Волгой. Уже с первых публикаций сибирский областник начал разбирать другие провинциальные печатные органы и нападать на столичную печать в общеполитических вопросах. Именно поэтому газету заметили в Санкт-Петербурге. Плодотворный характер сотрудничества с Камо-Волгой вполне объясним и идеологической близостью мировоззренческих установок ее редактора К.В. Лаврского с регионалистами. Известно, что в июле 1863 года будущий редактор казанского издания был арестован по делу о затеянном польскими эмиссарами казанском заговоре. Обвинялся он в том, что якобы распространял прокламации к крестьянам с призывом восстать против властей и помещиков (Серебренников, 2004). Понятно, что такая похожесть биографий вызывала исключительно взаимные симпатии и усиливала общее доверие.

Идейные импульсы и родство мировоззрения на фоне с практически безграничной авторской свободой создавала тем самым позитивную синергию концептов, идеалов и политико-правовых убеждений либерально-демократического толка. Эти идеологические постулаты в духе регионализма полностью пронизывали дух газеты.

Таким образом, в этот период жизни Н.М. Ядринцев сформировался политико-правовой взгляд на страну как огромную территорию, где особым образом выстраиваются отношения центра с периферией. Будучи носителем либерально-народнических взглядов, он стал сторонником федерализма и даже замечал его отдельные проявления в политике государственной власти. С этого времени отчетливо видно, что известный сибиряк стал апологетом провинциальности. Все свою жизнь он будет бороться за преодоление стереотипа отсталости, наивности и простоты по отношению к провинции. Он будет искренно отдавать свою жизнь во имя реализации интересов русской глубинки.

В буквальном смысле слова казанская газета стала подобием плацдарма для политико-правовой апологии Н.М. Ядринцевым федеративной теории. Так, размышляя о значении Великой Французской революции, просветитель замечал, что это величественное событие не избавляло европейскую страну от централизации. Напротив, традиции революции стремились только к централизации власти в своих руках, но созданная искусственно и независимо от народа, такая власть обуславливала их падение. Он считал, что как правительство, так и партии одинаково пренебрегали конституционным договором с народом, они допускали все средства обмана и насилия. «Франции, – писал Н.М. Ядринцев, – было завещано только две политические системы: конституционный макиавеллизм Мирабо и система якобинцев. Оба они стремились к подавлению самобытности народа и считали самоуправление провинций или помехою власти, или помехою реформ, вместо того, чтобы это самоуправление сделать прогрессивным орудием своих целей и могучей гарантией свободы» (Ядринцев, 1873: 8). Ключевой смысл цитируемого источника, как видно, сформулирован в духе политико-правовой теории федерализма, основанной на идее самоуправления в регионах-провинциях.

Особого внимания заслуживает анализ уголовно-исполнительной политики царизма, который стал одним из центральных нарративов в политико-правовых воззрениях Н.М. Ядринцева данного периода. Предметом пристальной рефлексии выступила ссылка как вид наказания. Из под пера молодого публициста вышло сразу несколько статей, с разных сторон рассматривающих вопрос ссылки. Публикации «Колонизационное значение русской ссылки» (Ядринцев, 1870), «Исторические очерки русской ссылки в связи с развитием преступлений» (Ядринцев, 1870а) и «Условия прогресса в сфере наказаний» (Ядринцев, 1871а) на обширном фактическом материале с привлечение истории вопроса и зарубежного опыта раскрывали негативные последствия уголовной и политической ссылки.

Серия данных материалов имела важно значение для ознакомления широкой дореволюционной общественности с многочисленными патологиями уголовно-исполнительной политики царизма на территории Сибири. Учено-литературный журнал «Дело» в котором были размещены выше отмеченные материалы, выходил крупным по тем временам тиражом. Он распространялся более чем в четырех тысячах экземплярах. Среди «коллег» Н.М. Ядринцева по писательскому цеху в этом издании были такие

авторитетные умы эпохи эмансипации, как В.П. Острогорский, П.Л. Лавров, Л.И. Мечников и др. Подобная характеристика издания ярко свидетельствует, что его читательская аудитория была весьма разнообразной. Региональная тематика, таким образом, приобретала наконец, общероссийский масштаб. Сибирскому просветителю, одному из первых в истории отечественной журналистики и региональной политико-правовой мысли, удалось обратить внимание на ключевую проблему родной Сибири – чрезмерную уголовную ссылку и каторгу.

«По мере того, – отмечал тогда Н.М. Ядринцев, – как уголовные теории смягчались и взгляд на преступника становился человечней, юристы-теоретики, а за ними и законодатели-практики стали смотреть на наказание как на меру временную и исправительную. Вместе с тем и ссылка сама уже приняла характер преимущественно исправительный. Однако, избавляя общество, по мнению юристов, от преступника как опасного члена общества, законодатели понимали, что сосланный составляет бремя для государственного бюджета, и потому у них, естественно, явилась мысль утилизировать насколько возможно, ссылку» (Ядринцев, 1870: 1).

Идеолог областничества, выступая с критикой ученых-юристов того времени, также оценивал колонизационное влияние ссыльной системы как совершенно безуспешное. В Российской Империи ссылка назначалась в места отдаленные и безлюдные, что должно было способствовать колонизационным процессам. Тем самым виделся ее экономически обоснованный, то есть утилитарный характер. Просветитель не разделял идею о том, что постоянный прилив ссыльных в Сибирь целыми тысячами с самого древнего времени послужил поводом к распространению убеждения о том, что Сибирь населена чуть не исключительно ссыльными. Н.М. Ядринцев придерживался точки зрения о том, что колонизационное значение ссылка имела весьма скромное, при чем во все времена, даже на первых этапах освоения сибирского пространства. В самое первое время ссыльная система могла хоть как то быть целесообразной, но в современном для просветителя периоде, то есть во вт. пол. XIX в. ее роль вообще сводилась к нулю. Учитывая то, что приток колонизаторов был свободным и, соответственно, слабо контролируемым, а коренное население размножалось естественным образом, необходимость ссылкой достичь колонизаторских целей оказалось сомнительной. (Ядринцев, 1870: 34).

Весьма приземленно и очень прагматично в своей публицистической деятельности сибирский просветитель рассматривал колонизационное влияние ссыльнопоселенцев на социум Восточной окраины. Н.М. Ядринцев констатировал, что желаемого сближения коренных и пришлых, увы, не произошло. Апеллируя к статистике, публицист акцентировал взгляд на том, что особенно бобыли, то есть неженатые переселенцы в Сибири умирали или просто исчезали. Потому якобы идею о происхождении сибиряков от ссыльнопоселенцев он считал исторически не подтвержденной, называя ее остроумной шуткой Великорусов. (Ядринцев, 1870: 34).

В общем, в непростом деле освоения и заселения Сибирского макрорегиона уголовная и штрафная колонизация, по мысли областника, играла незначительную роль. Большее значение приобретала вольно-народная колонизация крестьянами, прибывавшими за лучшей жизнью в Восточную окраину.

Особого внимания может заслуживать написанный в автобиографических тонах материал «Секретная (из записок подследственного арестанта)». Публикация вышла в тираж на полосах петербургского издания «Дело» в 1869 году. По сути, это первая по-хорошему удавшаяся Н.М. Ядринцеву литературная и научно-исследовательская попытка познакомить широкий круг общественности с таинственным и жутким миром тюремных застенков. Позднее именно этот материал, ставший продуктом собственных переживаний и жизненного опыта, откроет выдающийся опус просветителя «Русская община в тюрьме и ссылке» (Ядринцев, 1872). В данном фундаментальном труде он будет продолжать и развивать традиции постижения мира арестантов, заложенные в «Записках из мертвого дома» Ф.М. Достоевского и «Сибири и каторге» С.В. Максимова.

Данный материал красочно, на основе личных переживаний, рисовал безрадостную панораму тюремного быта дореволюционной уголовно-исполнительной системы. Отметим, что действительно лидер движения областников провел в заключении около 3 лет. Время, проведенное в Омском остроге, неизгладимой печатью легло на сердце тогда еще юному публицисту. Н.М. Ядринцев был подозреваемым по уголовному производству о так называемом сибирском сепаратизме. Однако неопровержимых доказательств следствие не смогло установить, потому известного сибиряка можно считать только лишь подозреваемым. Хотя производство было долгим: с 1865 по 1868 гг. и все это время региональный мыслитель пребывал в заключении. По официальным источникам известно, что окончательный приговор был вынесен в июне 1868 года. Николай Михайлович о решении судебного органа вспоминал так: «Суд был к нам строг: меня, Потанина и Шашкова приговорили к 12 годам каторги, но после наказание смягчили в виду молодости и долгого ожидания под следствием» (Ядринцев, 1904: 158). Как следует из воспоминаний С.С. Шашкова, благодаря ходатайству Государственного Совета наказание это было смягчено так: Потанина - в каторгу на 5 лет, Ядринцева, Щукина, Шашкова, Усова, Шайтанова и Ушарова лишить всех личных прав и преимуществ и сослать навсегда в губернии... (Шашков, 1910: 15).

Уже после кончины Н.М. Ядринцева в некоторых общественных кругах оценивали уголовное дело и суровость вынесенного приговора. Так, академик Пыпин в некрологе, посвященном Николаю

Михайловичу, назвал это Дело «очень странным, если вспомнить, что обвинение направлялось против юношей, виновных только в идеалистических мечтаниях, какими они делились между собой» (Пыпин, 1894: 445). Конечно, сепаратистские идеи были совершенно не свойственны мировоззрению публициста. Они носили интегративно-федералистский характер.

В биографических материалах, собранных М.К. Лемке еще в 1904 г. находим, что 17 ноября 1873 года вышел доклад главногоуправляющего политической полицией Шувалова о помиловании Н.М. Ядринцева и возвращении ему прежних прав и дозволения повсеместного жительства. С этого времени все подозрения и обвинения были сняты, и просветитель долгое время был причастен к делам государственной важности! Он работал в 1870-е гг. экспертом в комиссии В.А. Соллогуба по подготовке проекта тюремной реформы и был чиновником при генерал-губернаторе Западной Сибири Н.Г. Казнакове. Все это может свидетельствовать о том, что государство и власть совершенно не видели в деятельности известного сибиряка каких либо экстремистских умонастроений. Иначе как квалифицировать его приближенность к «власть имущим».

Итак, мир тюрьмы, бремя каторги и тяготы ссылки герой нашей публикации познал на личном опыте. Потому весьма смело высказывался о содержании политики исполнения наказания и содержания осужденных. «Но что тяжелее всего обнаруживал просветитель, так это то, что одиночный арестант должен нести свое горе и досаду в себе. Ему нельзя высказаться, у него нет облегчающего рефлекс для разрядки своего чувства. И чем молчаливей и скрытней должен держать себя арестант, тем сильнее и яростнее развивается его злоба» (Ядринцев, 1869: 61). Идеолог областничества акцентировал тогда, что одиночное заключение, особенно длительное, только огрубляет преступника. На основе личных наблюдений Н.М. Ядринцев считал, что арестанты, которые слишком долго сидели в уединении, становились только грубее и неразвитее. Их озлобление росло с каждым днем пребывания в одиночных камерах. Длительное одиночное заточение, да еще и с применением цепей, воспитывало озлобление даже среди людей, развитых интеллектуально.

Пенитенциарная и тюремоведческая тематики оказалась не единственной, которую сибирский общественный деятель развивал на полосах центральных журналов. Справедливости ради отметим, что во вт. пол. 1870-х гг. в рамках сотрудничества с Центральным периодическим изданием Н.М. Ядринцев также разрабатывал вопрос образовательной политики. Материалы «Потребность знания на Востоке: (По поводу учреждения Сиб. ун-та)» (Ядринцев, 1875) и «Экономическое значение Сибири в связи с потребностью знания (Ядринцев, 1876)» развивали давнюю мечту всех участников движения Сибирского областничества – учреждение высшего учебного заведения в отчем крае.

Вопросы жизнеобеспечения сибирского региона просветитель понимал в неразрывной связи. Например, необходимость создания высшего учебного заведения в Азиатской части Российской Империи он связывал не только возможностью социально-культурного роста сибирского общества, но и убедительно доказывал экономическую пользу высшего учебного заведения в Азиатской части России. «Если знание – это сила, – заявлял Н.М. Ядринцев в 1876 г., – то дайте эту силу Сибири, поднимите социальный уровень народа, и вы увидите, какое могущество, какое экономическое благосостояние явится там, где теперь бессилие и неисходная бедность. (Ядринцев, 1876: 84). Разработки естественных богатств Сибири для укрепления прочной промышленности в регионе, как полагал сибирский общественный деятель, напрямую зависят от научной составляющей. Университет в этом смысле прекрасно бы способствовал росту экономического благосостояния Сибири и всей страны в целом.

Социально-экономическое прогрессивное развитие Сибирского макрорегиона просветитель очень активно рассматривал в центральной прессе. Материальный подъем он естественным образом связывал с железнодорожным полотном, которое окутает всю Восточную окраину. В действительности рельсы могли бы очень прочно интегрировать Азиатскую Россию и центральной частью Империи. Но этот вопрос решался Н.М. Ядринцевым с критических позиций.

«Всегда ли, размышлял просветитель, железные дороги приносят только одну пользу и нет ли случаев, когда получаются обратные результаты». Здесь публицист как бы намекал на возможные колониационно-эксплуататорские побочки от рельсовой дороги. (Ядринцев, 1876: 107). «Поднимаемся господа, – призывал Н.М. Ядринцев на высшую государственную и экономическую точку зрения, – и обратим внимание на главные цели дороги и усвоим прежде всего тот экономический принцип, которому она должна подчиниться...» (Ядринцев, 1876: 110).

Отдельно можно выделить этнокультурный нарратив, над которым сибирский просветитель активно рефлексировал также на столбцах центральных и региональных изданий. В 1873 г. на страницах «Камско-Волжской газеты» Н.М. Ядринцев рассматривал проблематику этнокультурного взаимодействия коренного населения Сибири со славяно-русской народностью. «Наша культура, – замечал он тогда, – и обрусение заметны у многих инородцев. Но вспомним, что эти племена жили замкнутые и окруженные русским племенем, всегда их превосходившим числом. Везде русская народность в наших провинциях, хоть, например, в восточных губерниях, была сильнее инородческой, и притом инородцы еще крепко сохраняют свой быт. Наше слитие с инородцами было скорее физиологическое, оно проходит через всю нашу историю. Но наше цивилизаторское и культурное влияние было гораздо слабее» (Ядринцев, 1873: 11).

Вообще, по мысли просветителя, инородческий элемент дает превосходный материал для развития цивилизации и отчетливо показывает, что обусловит духовное сближение коренных и пришлых. Этническое и культурное пространство Сибири показывает опыт успешного развития цивилизации в новоприобретённых азиатских территориях. Н.М. Ядринцев был убежден в том, что для распространения света и знания на Востоке очень удобно создать контингент из азиатско-колонизаторов. Это будут элементы не столь чуждые местным племенам, а исходящие из народностей, близко подходящих к верованиям, обычаям и языку коренного населения, но в то же время более доступные для русской цивилизации и находящиеся в непосредственных сношениях с русскими. В этом случае, следуя за мыслью просветителя, прекрасный материал для такого «передового отряда цивилизаторов» представляли инородцы восточных окраин Российской Империи, такие, например, как татары и киргизы. Именно такое мягкое культурное воздействие вполне может стать основанием мирного и быстрого сближения разных этнокультурных общностей в макрорегионах. В свою очередь, такой подход будет содействовать сохранению целостности отечественного государства в фокусе принципа единства в многообразии.

В 1874 г в журнале «Дело» публицист задавался весьма серьезными вопросами из области культурной антропологии. По мысли Н.М. Ядринцева, Культурное значение славяно-русской национальности при сближении с инородцами обнаруживалось, во-первых, в отставании собственных культурных качеств от инородческого влияния и, во-вторых, влиянием этой культуры на самих инородцев. Идеолог областничества предлагает формулу исключительно взаимного, причем по преимуществу позитивного влияния. «Если русские, - писал просветитель, - в силу своего расового и культурного превосходства, наконец, в роли завоевателей, хотя и повлияли на инородцев поднятием их расы при помощи метисации, передачей им своей культуры, языка, некоторым нравственным и умственным влиянием, то в то же время не могли и сами перенести подобного влияния без потери своих расовых черт и без изменения в своем типе, физиологическом складе, способностях и даже бытовых и культурных чертах» (Ядринцев, 1874: 312).

В целом в учении «достойного сына Сибири» просвещение и цивилизация понимались как естественное право всего человечества. Потому единственным залогом умственного и социального преобладания русского населения должно быть его высшее культурное воздействие на автохтонное население Сибири. Оценка такого воздействия в публицистике известного сибиряка была не высокой. «Без сомнения, – констатировал Н.М. Ядринцев, – сила сохранения расовых и национальных черт обуславливается высотой культуры, умственным развитием и теми средствами, которыми обладает население. Какими культурными и умственными средствами обладало русское население в прежнее время! Это легко себе представить, если мы припомним, какими явились за Урал русские несколько столетий назад в среду чуждых народностей и как низок был их нравственно-умственный уровень» (Ядринцев, 1873: 337).

Позиция идеолога областничества сводится в данном случае к взаимобратному воздействию этнических групп, которое, очевидно, имело два вектора, имманентно встроенных в один общий процесс культурного влияния. Эта такие направления, возникшие в результате неизбежной встречи разных этнокультур, как русификация и одновременно метисация.

5. Заключение

Таким образом, можно заключать, что все самые насущные проблемы Восточной окраины Н.М. Ядринцев понимал исключительно в системной, неразрывной взаимосвязи. Потому политико-правовой и социально-культурный нарративы творческого наследия известного сибиряка находились в диалектическом единстве.

Текстологический анализ опубликованных работ просветителя за 1870-е гг. позволяет установить содержание политико-правового дискурса. Это, прежде всего нарративы о проблемах уголовной ссылки, о последствиях и негативном влиянии пенитенциарной политики на социум Сибири. Также достаточно смелой оказалось тема о сущности и природе наказания, к которой Н.М. Ядринцев подходил с гуманистических позиций, делая акцент не на карательном, а на исправительном значении уголовного наказания. Политико-правые идеи того времени были наполнены рефлексией о государственно-территориальном устройстве страны. Уже в ранней публицистике идеолога областничества был сформирован федералистский идеал, позволяющий, по мысли просветителя, сохранять единство огромной страны, органически учитывая интересы регионов и провинций.

На основе анализ содержания идейного наследия Н.М. Ядринцева в 1870-е гг. можно установить социальные и культурные концепты его творческого наследия. Данная часть идейного мира провинциального писателя включала в себя нарративы о этнокультурном взаимовлиянии эндемичных народностей Сибири и славян-колонистов. В этом вопросе Н.М. Ядринцев придерживался парадигмы мягкого культурного воздействия русских цивилизаторов в целях мирного сближения разных этнокультурных общностей в макрорегионах Российской Империи. Очень активно обсуждалась необходимость умственного центра в Азиатской части страны, что позволило бы экономически и интеллектуально-духовно развить родную Сибирь. Также нарратив о целесообразности строительства

Сибирской железной дороги, ее социальное и экономическое влияние на общество Восточной окраины были имманентно встроены в публицистику известного сибиряка.

Литература

- Головинов, 2022 – Головинов А.В. Проблемы преобразований пенитенциарной политики государства в общественно-политической мысли Н.М. Ядринцева во второй половине XIX в // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2022. № 3(72). С. 54-57.
- Дамешек, 2019 – Дамешек И.Л. Областная концепция как выражение сибирского самосознания. Иркутское общество и «сибирские вопросы» / Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков: Коллективная монография / Научный редактор Л.М. Дамешек. Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью. Издательство Отгиск, 2019. С. 98-120.
- Жилякова, 2010 – Жилякова Н.В. «Центр или провинция?» областническая дискуссия в сибирской печати 1870-1880-х годов // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2010. №6. С. 13-19.
- Зиновьев, Филонов, 2022 – Зиновьев В.П., Филонов И.Д. "Сибирский вестник" и сибирское областничество: эволюция отношений в 1885–1905 гг. // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 484. С. 121-126.
- Костякова, 2017 – Костякова Ю.Б. Отношение Сибирских областников к революциям 1917 г. (на материалах журнала "Сибирские записки") // *Уральский исторический вестник*. 2017. № 3(56). С. 23-30.
- Потанин, 1987 – Потанин Г.Н. Письма Г.Н. Потанина. Т. 2. [Отв. ред. Н. Флоренсов, Ю.П. Козлов]. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1987. С. 65.
- Пыпин, 1894 – Пыпин А.Н. Николай Михайлович Ядринцев: некролог // *Вестник Европы*. 1894, т. 4, кн. 7/8, июль/август. С. 445.
- Серебренников, 2004 – Серебренников Н.В. Опыт формирования областнической литературы. Томск. 2004. 308 с.
- Шашков, 1910 – Шашков С.С. Курьезное дело // *Сибирские вопросы*. 1910. № 10-11. С. 10-16.
- Шиловский, 2021 – Шиловский М.В. Публицистическое осмысление Н. М. Ядринцевым перспектив развития Сибири в 1870–1880-е гг. // *Ядринцевские чтения 2021*. Вып. 9. Омск. ОмГУ. С. 22-26.
- Ядринцев, 1869 – Ядринцев Н.М. Секретная (из записок подследственного арестанта) // *Дело: учено-литературный журнал*. 1869. № 5. С. 46-72.
- Ядринцев, 1870 – Ядринцев Н.М. Колонизационное значение русской ссылки: (Ист. очерк) // *Дело: учено-литературный журнал*. 1870. № 12. С. 1-34.
- Ядринцев, 1870а – Ядринцев Н.М. Исторические очерки русской ссылки в связи с развитием преступлений // *Дело: учено-литературный журнал*. – 1870. №10. С. 220-248.
- Ядринцев, 1871 – Ядринцев Н.М. Исправительное значение русской ссылки: (Ист. очерк) // *Дело: учено-литературный журнал*. 1871. №1. С. 193-213.
- Ядринцев, 1871а – Ядринцев Н.М. Условия прогресса в сфере наказаний // *Дело: учено-литературный журнал*. 1871. № 6. С. 124-148.
- Ядринцев, 1872 – Ядринцев Н.М. Преступники по изображению романтической и натуральной школы // *Дело: учёно-литературный журнал*. 1872. № 6. С. 130-191.
- Ядринцев, 1872а – Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исследования и наблюдения за жизнью тюремных, ссыльных и бродяжеских общин. Сравнение различных систем наказания у нас и в Западной Европе. Основа новой рациональной системы исправления согласно выводам пенитенциарной науки и опыту русской тюремной общины. СПб., 1872. 708 с.
- Ядринцев, 1873 – Ядринцев Н.М. Судьба провинции и провинциальный вопрос во Франции // *Камско-Волжская газета*. 1873. № 71. С.2-3.
- Ядринцев, 1873а – Ядринцев Н.М. Крестовый поход науки на Восток // *Камско-Волжская газета*. 1873. № 54. С. 3-6.
- Ядринцев, 1874 – Ядринцев Н.М. Русская народность на Востоке // *Дело: учено-литературный журнал*. 1874. № 11, отд. 1. С. 297-340.
- Ядринцев, 1875 – Ядринцев Н.М. Потребность знания на востоке: (По поводу учреждения Сиб. ун-та) // *Дело: учено-литературный журнал*. 1875. № 10. С. 33-69.
- Ядринцев, 1876 – Ядринцев Н.М. Экономическое значение Сибири в связи с потребностью знания // *Дело: учено-литературный журнал*. 1876. № 4. С. 58-84.
- Ядринцев, 1904 – Ядринцев Н.М. К моей автобиографии // *Русская мысль*. 1904. Кн. 6. С. 152-166.
- Ядринцев, 1905 – Ядринцев Н.М. Хронология событий моей жизни (к автобиографии) // На сибирские темы: сборник в пользу томских воскресных школ и Гоголевского народного дома. Санкт-Петербург. 1905. С. 248-260.
- Johnson, 2022 – Johnson A. Captives of the Empire: Siberian Regionalism and the Siberian Separatist Affair // *Journal of the North Carolina Association of Historians*. 2022. 29: 32-39.
- Pereira, 1988 – Pereira N. Regional consciousness in Siberia before and after October 1917 // *Canadian Slavonic Papers*. 1988. Vol. 30. No. 1. Pp. 112-133.

[Tokmurzaev et al., 2022](#) – Tokmurzaev B.S., Churkin M.K., Apasheva S.N. Representations of Asian Russia as a Colony in the Epistolary Discourse of the Leaders of the Siberian Regionalism // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 338-348.

References

[Dameshek, 2019](#) – Dameshek, I.L. (2019). Oblastnicheskaya kontseptsiya kak vyrazhenie sibirskogo samosoznaniya. Irkutskoe obshchestvo i «sibirskie voprosy» [Regional concept as an expression of Siberian identity. Irkutsk society and “Siberian issues”]. Gosudarstvennaya vlast' i obshchestvo: na materialakh gorodov Irkutskoi gubernii XIX – nachala XX vekov: Kollektivnaya monografiya. Nauchnyi redaktor L.M. Dameshek. Irkutsk: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu. Izdatel'stvo Ottisk. Pp. 98-120. [in Russian]

[Golovinov, 2022](#) – Golovinov, A.V. (2022). Problemy preobrazovaniia penitentsiarnoi politiki gosudarstva v obshchestvenno-politicheskoi mysli N.M. Yadrintseva vo vtoroi polovine XIX v [Problems of transformations of the penitentiary policy of the state in social and political thought N.M. Yadrintsev in the second half of the 19th century]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 3(72): 54-57. [in Russian]

[Kostyakova, 2017](#) – Kostyakova, Yu.B. (2017). Otnoshenie Sibirskikh oblastnikov k revolyutsiyam 1917 g. (na materialakh zhurnala "Sibirskie zapiski") [The attitude of the Siberian regionals to the revolutions of 1917 (based on the materials of the journal "Siberian Notes")]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 3(56): 23-30. [in Russian]

[Pereira, 1988](#) – Pereira, N. (1988). Regional consciousness in Siberia before and after October 1917. *Canadian Slavonic Papers*. 30(1): 112-133.

[Potanin, 1987](#) – Potanin, G.N. (1987). Pis'ma G.N. Potanina [Letters of G.N. Potanin]. [Otv. red. N. Florensov, Yu.P. Kozlov]. T. 2. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta. P. 65. [in Russian]

[Pypin, 1894](#) – Pypin, A.N. (1894). Nikolai Mikhailovich Yadrintsev: nekrolog [Nikolai Mikhailovich Yadrintsev: obituary]. *Vestnik Evropy*. T. 4, kn. 7/8, iyul'/avgust. P. 445. [in Russian]

[Serebrennikov, 2004](#) – Serebrennikov, N.V. (2004). Opyt formirovaniya oblastnicheskoi literatury [Experience in the formation of regional literature]. Tomsk. 308 p. [in Russian]

[Shashkov, 1910](#) – Shashkov, C.C. (1910). Kur'eznoe delo [Curious case]. *Sibirskie voprosy*. 10-11: 10-16. [in Russian]

[Shilovskii, 2021](#) – Shilovskii, M.V. (2021). Publitsisticheskoe osmyslenie N.M. Yadrintsevym perspektiv razvitiya Sibiri v 1870–1880-e gg. [N.M. Yadrintsev's publicistic comprehension of the prospects for the development of Siberia in the 1870–1880s]. *Yadrintsevskie chteniya 2021*. Vyp. 9. Omsk. OmGU. Pp. 22-26. [in Russian]

[Tokmurzaev et al., 2022](#) – Tokmurzaev, B.S., Churkin, M.K., Apasheva, S.N. (2022). Representations of Asian Russia as a Colony in the Epistolary Discourse of the Leaders of the Siberian Regionalism. *Bylye Gody*. 17(1): 338-348.

[Yadrintsev, 1869](#) – Yadrintsev, N.M. (1869). Sekretnaya (iz zapisok podsledstvennogo arestanta) [Secret (from the notes of a prisoner under investigation)]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 5: 46-72. [in Russian]

[Yadrintsev, 1870](#) – Yadrintsev, N.M. (1870). Kolonizatsionnoe znachenie russkoi ssylki: (Ist. ocherk) [Colonization value of the Russian exile: (Historical essay)]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 12: 1-34. [in Russian]

[Yadrintsev, 1870a](#) – Yadrintsev, N.M. (1870). Istoricheskie ocherki russkoi ssylki v svyazi s razvitiem prestuplenii [Historical essays on Russian exile in connection with the development of crimes]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 10: 220-248. [in Russian]

[Yadrintsev, 1871](#) – Yadrintsev, N.M. (1871). Ispravitel'noe znachenie russkoi ssylki: (Ist. ocherk) [Corrective meaning of the Russian exile: (Historical essay)]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 1: 193-213. [in Russian]

[Yadrintsev, 1871a](#) – Yadrintsev, N.M. (1871). Usloviya progressa v sfere nakazaniia [The terms for progress in the sphere of punishment]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 6: 124-148. [in Russian]

[Yadrintsev, 1872](#) – Yadrintsev, N.M. (1872). Prestupniki po izobrazheniyu romanticheskoi i natural'noi shkoly [Criminals in the image of the romantic and natural school]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 6: 130-191. [in Russian]

[Yadrintsev, 1872a](#) – Yadrintsev, N.M. (1872). Russkaya obshchina v tyur'me i ssylke. Issledovaniya i nablyudeniya za zhizn'yu tyuremnykh, ssyl'nykh i brodyazheskikh obshchin. Sravnenie razlichnykh sistem nakazaniya u nas i v Zapadnoi Evrope. Osnova novoi ratsional'noi sistemy ispravleniya soglasno vyvodam penitentsiarnoi nauki i opytu russkoi tyuremnoi obshchiny [Russian community in prison and exile. Research and observation of the life of prison, exile and vagrant communities. Comparison of different punishment systems in our country and in Western Europe. The basis of a new rational system of correction according to the conclusions of penitentiary science and the experience of the Russian prison community]. SPb., 708 p. [in Russian]

[Yadrintsev, 1873](#) – Yadrintsev, N.M. (1873). Sud'ba provintsii i provintsial'nyi vopros vo Frantsii [The fate of the province and the provincial question in France]. *Kamsko-Volzhsкая gazeta*. 71: 2-3. [in Russian]

- Yadrintsev, 1873a** – *Yadrintsev, N.M.* (1873). Krestovyi pokhod nauki na Vostok [Crusade of science to the East]. *Kamsko-Volzhskaya gazeta*. 54: 3-6. [in Russian]
- Yadrintsev, 1874** – *Yadrintsev, N.M.* (1874). Russkaya narodnost' na Vostoke [Russian nationality in the East]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 11, otd. 1. Pp. 297-340. [in Russian]
- Yadrintsev, 1875** – *Yadrintsev, N.M.* (1875). Potrebnost' znaniya na vostokey: (Po povodu uchrezhdeniya Sib. un-ta) [The need for knowledge in the East: (About the establishment of the Sib. university)]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 10: 33-69. [in Russian]
- Yadrintsev, 1876** – *Yadrintsev, N.M.* (1876). Ekonomicheskoe znachenie Sibiri v svyazi s potrebnost'yu znaniya [The economic significance of Siberia in connection with the need for knowledge]. *Delo: ucheno-literaturnyi zhurnal*. 4: 58-84. [in Russian]
- Yadrintsev, 1904** – *Yadrintsev, N.M.* (1904). K moei avtobiografii [To my autobiography]. *Russkaya mysl'*. Kn. 6. Pp. 152-166. [in Russian]
- Yadrintsev, 1905** – *Yadrintsev, N.M.* (1905). Khronologiya sobytii moei zhizni (k avtobiografii) [Chronology of the events of my life (to my autobiography)]. Na sibirskie temy: sbornik v pol'zu tomskikh voskresnykh shkol i Gogolevskogo narodnogo doma. Sankt-Peterburg. Pp. 248-260. [in Russian]
- Zhilyakova, 2010** – *Zhilyakova, N.V.* (2010). «Tsentri ili provintsiya?» oblastnicheskaya diskussiya v sibirskoi pechati 1870-1880-kh godov [Center or province? regional discussion in the Siberian press in the 1870-1880s]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. 6: 13-19. [in Russian]
- Zinov'ev, Filonov, 2022** – *Zinov'ev, V.P., Filonov, I.D.* (2022). "Sibirskii vestnik" i sibirskoe oblastnichestvo: evolyutsiya otnoshenii v 1885–1905 gg. ["Sibirskii vestnik" and Siberian regionalism: the evolution of relations in 1885–1905]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 484: 121-126. [in Russian]

Синтез политико-правовых и социально-культурных нарративов идейно-публицистического наследия Н.М. Ядринцева в 1870-е гг.

Александр Викторович Головинов^{a, *}, Антон Александрович Васильев^a, Вячеслав Александрович Должиков^a

^a Алтайский государственный университет Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи выявить и показать органическую связь базовых политико-правовых и социально-культурных нарративов в раннем идеологическом творчестве лидера движения сибирских демократических регионалистов (областников) – Н.М. Ядринцева. Для достижения обозначенной цели анализу подвергались письменные источники – статьи и эго-документы, такие как автобиографические сведения и эпистолярные материалы. Был выбран соответствующий инструментарий – методология новой культурной и интеллектуальной истории, что позволяет всестороннее изучить дискурсы и тексты в их отношении к деятельности конкретной исторической личности.

В рамках настоящего исследования показано, что круг политико-правовых проблем, рассматриваемых идеологом областничества, был чрезвычайно разнообразным и органически проникнутым идеей решить насущные вопросы сибирского региона. Тематика уголовно-исполнительной политики, воздействие штрафной колонизации на Восточную окраину, размышления о сущности уголовного наказания, в симфонии с идеалами демократического федеративного территориального устройства Российской Империи составляли содержание политико-правового нарратива раннего периода идейного мира Н.М. Ядринцева, то есть в 1870-е гг.

Авторы приходят к выводу о том, что рефлексия об этнокультурном взаимодействии славяно-русской народности и эндемикой народов Сибири, проблемы колонизации и освоения восточных окраин в совокупности с просветительскими концептами и предложениями реформирования культурно-образовательной политики имперской России представляли собой систему социально-культурных дискурсов в публицистике сибирского просветителя. Позиция идеолога областничества сводилась к идеологеме взаимообратного воздействия этнических групп, которое очевидно имело два вектора имманентно встроенных в один общий процесс культурного влияния.

В целом в статье установлено, что политико-правовой и социально-культурный нарративы творческого наследия известного сибиряка находились в диалектическом единстве.

Ключевые слова: Н.М. Ядринцев, сибирское областничество, Российская Империя, история уголовно-исполнительной политики, колонизация, культурное влияние, история дореволюционной публицистики, история политической и правовой мысли, федерализм.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alex-golovinov@mail.ru (А.В. Головинов), anton_vasiliev@mail.ru (А.А. Васильев), dolshikov@yandex.ru (В.А. Должиков)